

Расово-этнические эвфемизмы как средство реализации принципа политической корректности в современном английском языке

А. В. Белова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
gingerhead@list.ru

Аннотация. В статье расово-этнические эвфемизмы английского языка рассматриваются с точки зрения их лексико-семантических и структурных особенностей, средств и способов образования. Автор анализирует причины появления подобных политкорректных наименований. Полученные результаты свидетельствуют о том, что исследуемые эвфемизмы являются средством самоидентификации для различных расово-этнических групп и направлены на продвижение идеи равенства и инклюзивности.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, расово-этнические эвфемизмы, политкорректность, семантические поля

Для цитирования: Белова А. В. Расово-этнические эвфемизмы как средство реализации принципа политической корректности в современном английском языке // Вестник Московского государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 8 (889). С. 17–24.

Original article

Racial and Ethnic Euphemisms as Means of Implementing the Principle of Political Correctness in Modern English

Anna V. Belova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
gingerhead@list.ru

Abstract. The article is concerned with the study of Modern English racial and ethnic euphemisms which are examined in terms of their semantic and structural peculiarities, as well as ways and means of creation. The author also explores the reasons for the emergence of a large number of such politically correct lexical units. The research suggests that euphemisms under analysis serve as a tool of self-identification for various racial and ethnic groups and are designed to promote equality and inclusivity.

Keywords: euphemism, euphemization, racial and ethnic euphemisms, political correctness, semantic fields

For citation: Belova, A. V. (2024). Racial and ethnic euphemisms as a means of implementing the principle of political correctness in Modern English. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(889), 17–24. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Язык не только отражает, но и определяет сознание нации, используется как мощное орудие идеологического воздействия и средство моделирования социокультурного поведения. По выражению американского ученого У. Робинсона: «слова способны творить перемены» [Robinson, 2003, с. 30].

На данной конституирующей способности языка основана прочно закрепившаяся в современном обществе идеология политкорректности, которая предполагает непредвзятое, уважительное отношение ко всем людям независимо от их пола, возраста, социального статуса, расовой принадлежности и т. д. и проявляется в поиске новых средств языкового выражения взамен тех, которые представляются оскорбительными и умаляющими человеческое достоинство.

В результате распространения идей политкорректности в английском языке появилось большое количество социально-политических эвфемизмов, в том числе тех из них, которые употребляются вместо неприемлемых в современном западном мире уничижительных наименований рас и этносов.

Объектом исследования в данной работе послужили 68 расово-этнических эвфемизмов, используемых для обозначения представителей небелого населения США. Указанные наименования выявлены в результате анализа свыше 40 статей ведущих англоязычных новостных изданий, авторитетных онлайн-словарей, блогов и интернет-форумов, где поднимаются вопросы корректного обозначения тех или иных расово-этнических групп, проживающих на территории США.

Выявленные эвфемизмы рассматриваются с точки зрения их лексико-семантических и структурных особенностей, средств и способов образования. Также автором анализируются причины появления большого количества расово-этнических эвфемизмов в современном английском языке.

Актуальность работы определяется открытостью данного фрагмента лексики к различным инновациям и неоднозначным отношением к таким наименованиям со стороны представителей различных кругов американского общества.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РАСОВО-ЭТНИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ

Анализируемые расово-этнические эвфемизмы можно разделить на шесть лексико-семантических полей:

1) эвфемизмы, используемые для наименования представителей коренного населения (29 %):

American Indians, Amerindians, American aborigines, Aboriginal Americans, Native Americans, Indigenous peoples, Original peoples, Native ethnic minorities;

2) эвфемизмы, которые употребляются в отношении афроамериканцев (18 %): *black, African Americans, Afro-Americans, American descendants of slavery, Americans of African origin, people of African descent, members of the African diaspora;*

3) эвфемизмы, обозначающие американцев смешанной расы (18 %): *biracial, multiracial, mixed-race people, mixed ethnicities, Black Native, Black Indigenous, Black Indian, Afro-Indigenous, Afro-Latino, Indigenous Black, African Native Americans;*

4) эвфемизмы, представляющие собой зонтичные термины, которые охватывают несколько расово-этнических групп (18 %): *people of color, non-white, racial minority, ethnic minority, underrepresented racial groups, communities of color;*

5) эвфемизмы, которые относятся к гражданам латиноамериканского происхождения (11 %): *Hispanic, Latino / Latina / Latinx, resident of Latin American descent, Mexican American;*

6) эвфемизмы, которые обозначают выходцев из стран Азии (6 %): *Asian, person of Asian descent, Vietnamese American, Asian person.*

Как показывает проведенное исследование, выявленные лексико-семантические поля (кроме 4) соответствуют тем категориям небелых граждан, которые традиционно выделяют при описании расово-этнического состава США, и свидетельствуют о том, что все расово-этнические меньшинства озабочены вопросом самоидентификации и поиском соответствующих политически корректных обозначений.

Вместе с тем прямая зависимость между долей той или иной расово-этнической группы в населении США и количеством эвфемизмов, используемых для ее обозначения, прослеживается не всегда. Так, согласно переписи населения 2020 года, наибольшее число небелых жителей США образуют испаноговорящие выходцы из стран Латинской Америки – 19%, 12% составляют афроамериканцы, далее идут потомки представителей стран Азии – 6 %, граждане, рожденные в смешанных браках – 4 % и коренное население – 1 %¹.

Несмотря на такие статистические показатели наиболее многочисленными лексико-семантическими полями оказываются вовсе не наименования американцев латиноамериканского происхождения, а обозначения чернокожего населения и малочисленных коренных народов (американских индейцев, коренных жителей Аляски, а также уроженцев Гавайев и других тихоокеанских

¹URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_США

островов), что, как нам представляется, является следствием особо трагичной судьбы данных расово-этнических групп в истории США. Не уступают им по численности и наименования американцев, рожденных в смешанных браках, а также зонтичные термины, охватывающие несколько групп одновременно, что отражает стремление найти единый термин, приемлемый для различных небелых групп граждан.

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСОВО-ЭТНИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ

С точки зрения структуры расово-этнические эвфемизмы делятся на

- 1) отдельные слова,
- 2) состоящие из двух слов составные существительные и прилагательные,
- 3) словосочетания.

Однословные расово-этнические эвфемизмы, в свою очередь, можно разделить на существительные, прилагательные и аббревиатуры. При этом подавляющее большинство существительных представляют собой субстантивированные прилагательные и могут употребляться как в единственном, так и во множественном числе: *aboriginal(s)*, *native(s)*, *Hispanic(s)*, *Asian(s)*, *non-white(s)*.

If Hispanics ultimately identify as white Americans, then whites will remain the majority for the foreseeable future¹.

Если испаноговорящие жители США причисляют себя к белым американцам, то в обозримом будущем белое население сохранит численное преимущество².

Следует, однако, отметить, что употребление существительного *black* в форме единственного числа считается расистским, что отличает его от соответствующего прилагательного, которое остается политкорректным наименованием для представителей чернокожего населения³. Что касается формы множественного числа *blacks*, то хотя она по-прежнему употребляется при бытовом общении и в различных СМИ, авторитетные американские руководства по стилю рекомендуют использовать вместо этого словосочетание *black people*. Добавим также, что всё более распространенным становится написание *Black* с прописной буквы,

как знак уважения к представителям чернокожего населения.

Различное восприятие слова *black* в зависимости от его частеречной принадлежности, как нам представляется, связано с некоторыми принципиальными отличиями прилагательных и существительных, используемых для обозначения каких-либо личностных характеристик, в том числе расово-этнических.

Как известно, имена прилагательные предполагают дескрипцию, что, в свою очередь, подразумевает наличие у описываемого объекта ряда признаков, каждый из которых одинаково значим. Существительные же, если ими обозначаются люди, наделенные некоторыми свойствами, выполняют функцию «ярлыка»: причисляют называемый объект к определенному классу, т. е. категоризируют [Вежбицкая, 1999]. Соответственно, называя кого-то (*a*) *black*, говорящий выбирает в качестве основной характеристики описываемого человека цвет его кожи, что в силу известных исторических обстоятельств представляется умаляющим человеческое достоинство.

Учитывая сказанное, становится понятным, почему сообщая собеседнику расово-этническую принадлежность кого бы то ни было, в английском языке принято использовать имя прилагательное (например, *He is Asian*), а не соответствующее существительное, хотя с точки зрения грамматики оба варианта корректны. Ответы и комментарии носителей языка на различных лингвистических онлайн-форумах подтверждают, что фраза **He is an Asian* звучит неестественно. Исключение составляют случаи, когда она используется в качестве пояснения. Например, *Why did he do it? – He is an Asian*. Смысл такой фразы приблизительно следующий: *он азиат, и это всё объясняет*.

Еще одну подгруппу однословных расово-этнических эвфемизмов составляют аббревиатуры. Как известно, аббревиация является одним из самых продуктивных и эффективных способов эвфемизации в целом, поскольку позволяет не называть нежелательное явление напрямую [Порохницкая, Теплякова, 2017]. Ярким примером здесь может послужить хорошо известное слово *N-word* (букв. «слово на букву «н»), которое возникло взамен расистского *nigger*.

Следует заметить, что среди расово-этнических эвфемизмов аббревиация выполняет в первую очередь свою основную – компрессивную – функцию, а именно: позволяет дать новым политкорректным обозначениям более краткую форму при полном сохранении значения данных лексических единиц, тем самым экономя речевые усилия и время участникам коммуникации. Как показывает

¹URL: <https://edition.cnn.com/2021/09/04/us/census-browning-of-america-myth-blake/index.html>.

²Зд. и далее перевод наш. – А. Б.

³URL: www.merriam-webster.com/dictionary/black

анализ, аббревиации, как правило, подвергаются многокомпонентные зонтичные обозначения, которые относятся сразу к нескольким расово-этническим группам и включают в себя до семи элементов. Например:

AAPL (= Asian American and Pacific Islander)
 ANHPI (= Asian Americans, Native Hawaiians and Pacific Islanders)
 BIPOC (= Black, Indigenous, People of Colour)

Помимо анализируемых выше субстантивированных прилагательных и аббревиатур среди однословных расово-этнических эвфемизмов встречаются также единичные префиксальные наименования, например, *non-white*, и слова, образованные от двух слов путем словосложения с усечением первого компонента, например:

Amerindian = American+Indian.

Следующая группа расово-этнических эвфемизмов представлена **составными существительными и прилагательными**, которые состоят из двух слов и образованы путем словосложения.

Словосложение представляет собой один из наиболее продуктивных способов образования слов в современном английском языке. Причиной этому служит, с одной стороны, действие упомянутого выше закона экономии языковых средств и компрессии информации, которая может выражаться в развернутом словосочетании, с другой – возможность представить составляющие их элементы как равноправные, что чрезвычайно важно с точки зрения политкорректности.

К такого рода сложным лексическим единицам относятся эвфемизмы *African American*, *Vietnamese American*, *Mexican American* и т. д. За данными наименованиями в США в свое время закрепилось название *hyphenated Americans* (букв. ‘американцы через дефис’). Последнее появилось в конце XIX века и объяснялось тем, что подобные лексические единицы традиционно писали через дефис.

С приходом в нашу жизнь политкорректности термин *hyphenated American* подвергся жесткой критике, а использование дефиса в таких сложных существительных стало считаться расистским. Борцы за расово-этническое равенство настаивали на том, что в случае написания через дефис компоненты, входящих в состав данных наименований, оказываются неравноправны и связаны подчинительными отношениями, при этом правый компонент (*American*) оказывается управляющим, а левый – выполняет уточняющую функцию и, как

следствие, играет второстепенную роль. Раздельное же написание представлялось более политкорректным, так как в этом случае обе части воспринимаются как равноправные, а обозначаемый объект в равной степени обладает указанными качествами.

На сегодняшний день ряд американских руководств по стилю, таких как «The Associated Press Stylebook», «Modern Language Association Style Manual», «The Chicago Manual of Style» и др., настоятельно рекомендуют опускать дефис не только в такого рода составных существительных, но и в соответствующих сложных прилагательных, например: *an African American idiom*.

Третья структурная группа расово-этнических эвфемизмов включает в себя **словосочетания**, которые в свою очередь делятся на два основных типа: **Adj + Noun** и **Noun1 + of + Adj + Noun2**.

В словосочетаниях первого типа – **Adj + Noun** – в качестве главного слова обычно используется существительное, которое:

а) обозначает отдельного человека или группу лиц, не называя конкретную страну гражданства или территорию проживания, например: *Indigenous person*, *Pacific islander*, *Hispanic citizen*, *American aborigines*, *Original peoples*, *Indigenous populations*, *ethnic minorities*;

б) указывает на принадлежность человека к определенной стране или географической территории, например: *Indigenous American*, *Native Alaskan*, *Native Hawaiian*.

Что касается прилагательного, которое в таких случаях выступает в качестве зависимого компонента, то оно может:

а) подчеркивать исконный характер этнической группы, которая населяла ту или иную территорию еще до прихода на нее европейцев, например: *Indigenous populations*, *Native peoples*, *Aboriginal Americans*, *Original peoples*;

б) указывать на расово-этническую принадлежность человека, например: *Black Americans*, *Hispanic citizens*.

В словосочетаниях второго типа – **Noun1 + of + Adj + Noun2** – в качестве Noun1 обычно выступают обозначения отдельного человека или группы лиц, такие как: *person / people*, *resident*, *American*, *member*, например: *person / people of Hispanic descent*, *resident of Latin American descent*, *member of the African diaspora*, *Americans of Asian descent*; на месте Noun2, как правило, оказываются слова *descent*, *origin*, *ancestry*, *diaspora*, *race*, *ethnicity*, например: *Americans of African descent / ancestry / origin*, *people of mixed race*, а зависимое от них прилагательное указывает на расовую или этническую принадлежность.

Необходимо отметить, что хотя словосочетания первого и второго типов могут иметь одинаковый денотат (ср.: *Hispanic people* ↔ *people of Hispanic descent*), они отличаются расстановкой смысловых акцентов. Совершенно очевидно, что в то время, как в словосочетаниях первого типа на первом месте оказывается расово-этническая характеристика человека (назовем такие эвфемизмы **identity-first euphemisms**, букв. 'эвфемизмы 'сначала идентичность'), в словосочетаниях второй группы на первое место ставится сам человек. Поэтому последние можно было бы назвать **person-first euphemisms**, букв. 'эвфемизмы «сначала человек»'.

В этом смысле расово-этнические эвфемизмы схожи с инклюзивными обозначениями людей с инвалидностью, появившимися в английском языке в 1980-е годы на волне политкорректности и борьбы за нейтрализацию социальных барьеров для людей с ограниченными возможностями. Тогда предлагалось, в частности, создать новые тактичные обозначения, в которых на первое место ставился бы человек, а не диагноз. Такие наименования были призваны подчеркнуть, что личность важнее, чем заболевание.

Завершая обзор структурных и семантических особенностей расово-этнических эвфемизмов, важно отметить, что хотя «около 50 % всех эвфемизмов-лексем и устойчивых словосочетаний в английском языке – это результат метафорического переосмысления» [Порохницкая, Теплякова, 2017, с. 54], для расово-этнических эвфемизмов метафоризация не характерна. Как известно, метафора строится на сравнении одного предмета с другим на основании их общего признака. Однако, учитывая разборчивость, с какой различные расово-этнические меньшинства подходят к выбору корректного названия своей группы становится понятным, что любая образность неизбежно породила бы несогласие и споры.

Как показывает анализ, многие расово-этнические эвфемизмы основаны на эвфемистическом перефразировании, например, *American descendant of slavery*), либо представляют собой наименования, которые уже давно используются в английском языке и которые с приходом идеологии толерантности и инклюзивности получили статус политически корректных единиц. Так, слово *black* использовалось для обозначения чернокожего человека с момента появления последнего на американском континенте, *African-American* вошло в английский язык уже в конце XVIII века, а наименование *member of the African diaspora*, которое активно используется последнее время, существует с конца XIX века [Smith, 1992].

ПРИЧИНЫ МНОГООБРАЗИЯ РАСОВО-ЭТНИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ

Многообразие расово-этнических эвфемизмов, выявленных в ходе данного исследования, безусловно, неслучайно и в первую очередь объясняется чрезвычайной подвижностью эвфемистического словаря.

Лексикограф Х. Роусон, автор словаря эвфемизмов «*A Dictionary of Euphemisms and Other Doublespeak*», связывает постоянное появление новых эвфемизмов с действием в языке двух законов – закона Грэшема и закона последовательности [Rawson, 1981].

Закон Грэшема (*Bad money drives out good money*, букв. 'Плохие деньги вытесняют хорошие деньги') представляет собой закон денежного обращения, который был сформулирован в 1560 году английским финансистом Т. Грэшемом. Грэшем, в частности, обратил внимание на тот факт, что с течением времени деньги, изготовленные из более дешевых металлов, вытесняли из обращения монеты из чистого золота и серебра, обладающие большей покупательной способностью. По мнению Х. Роусона, нечто подобное происходит и в языке, когда некоторые слова, обрастая теми или иными отрицательными коннотациями, становятся неприемлемыми и, как следствие, выводятся из оборота [Rawson, 1981].

Как отмечает исследователь, закон Грэшема напрямую связан с законом последовательности, согласно которому негативные ассоциации, закрепившиеся за исходным словом-табу, в дальнейшем могут распространяться и на замещающий его эвфемизм. Последний в итоге утрачивает свой эвфемистический потенциал и вытесняется новым эвфемизмом-заменителем. Образно выражаясь, эвфемизмы «заражаются» теми самыми негативными концептами, которые они вербализуют.

В результате в языке появляются цепочки эвфемизмов-синонимов, которые можно представить в виде последовательности $e_1 \rightarrow e_2 \rightarrow e_3 \rightarrow \dots \rightarrow e_n$, где e_1 обозначает первоначальный эвфемизм, а e_2 , e_3 и e_n – все последующие эвфемизмы-заменители, которые образуются в языке всякий раз, когда предыдущий вариант перестает выполнять свои эвфемистические функции. При этом, чем суровее табу, тем длиннее цепочки эвфемизмов.

Расширение и обновление эвфемизмов свидетельствует о существовании «слабых звеньев» в жизни человека и социума, а также говорит об активной работе в индивидуальном и общественном сознании защитных механизмов от различных рисков: этикетных, этических, идеологических и правовых [Ковшова, 2019].

Еще в начале XX века датский лингвист О. Есперсен назвал данный процесс постоянного обновления эвфемистического словаря «обычной участью эвфемизмов» [Jespersen, 1962, с. 108], а спустя столетие когнитивный психолог и лингвист С. Пинкер предложил для описания вышеизложенного явления термин «euphemism treadmill» («цикл эвфемизмов», букв. 'беговая дорожка эвфемизма') [Pinker, 2003].

Необходимо понимать, что такого рода последовательности не всегда носят линейный характер и не предполагают, что каждый предшествующий эвфемизм непременно утрачивает свой эвфемистический потенциал. В результате могут образовываться и одновременно существовать несколько близких по смыслу эвфемизмов.

Схожая картина наблюдается и у расово-этнических эвфемизмов: при возникновении новых политкорректных наименований старые не спешат выходить из употребления и продолжают широко использоваться. Например, наименование *black*, которое пришло на смену слову *Negro* еще в 1960-е годы вместе с движением за права чернокожего населения «Black power», а также политкорректное обозначение *African American*, появившееся в конце 1980-х, не утрачивают своей актуальности и по сей день.

Исследуя причины долгожительства некоторых расово-этнических эвфемизмов, нельзя не обратиться к выводам К. Аллана и К. Барриджа, которые отмечают, что срок службы любого эвфемизма во многом определяется той функцией, которую он выполняет. Так, по мнению исследователей, у эвфемизмов, маскирующих жесткое табу продолжительность жизни обычно больше, чем у лексических единиц, которые позволяют сохранить лицо и не уронить своего достоинства. Кроме того, в языке дольше сохраняются лексемы, восприятие которых требует от реципиента меньших когнитивных усилий. Не последнюю роль в этом случае играет незатейливость формы выражения и частотность употребления [Allan, Burridge, 1991].

Обилие расово-этнических эвфемизмов в нашем материале исследования связано также с тем, что данные обозначения выступают в качестве важного средства самоидентификации для различных расово-этнических групп и их отдельных представителей.

Так, одна из причин, по которой эвфемизм *black* не перестал использоваться даже после появления конкурента *African American*, кроется в том, что данные наименования не тождественны друг другу. В отличие от *black* эвфемизм *African American* не относится к тем чернокожим американцам,

которые несмотря на темный цвет кожи потомками жителей Африки не являются. Речь, в частности, идет о многочисленных выходцах из стран Карибского бассейна и Южной Америки. Кроме того, не все американцы, чьи далекие предки были африканскими рабами, считают себя африканцами, и поэтому предпочитают *African American* себя не называть.

Интересно, что при всем многообразии расово-этнических эвфемизмов в современном английском языке, пожалуй, не найдется ни одного идеального. Так, в конце XX века в английском языке появилось несколько политкорректных обозначений (например, *non-white* и *people of color*), очень широких по своей семантике и охватывающих самых разных людей с небелым цветом кожи. Однако из-за чрезмерной семантической размытости данных наименований культурная идентичность обозначаемых ими расово-этнических групп отходит на второй план. Кроме того, указанные термины не подходят для выходцев из стран Латинской Америки, у которых белый, а не темный цвет кожи.

Щепетильность в выборе политически корректных обозначений приводит к тому, что, с одной стороны, продолжается активный поиск новых расово-этнических наименований, с другой – общество не спешит отказываться от уже существующих. Отличаясь определенными смысловыми нюансами, каждый из этих эвфемизмов находит своих собственных сторонников, для которых именно данное наименование представляется наиболее корректным.

Еще одна причина возникновения большого числа соседствующих друг с другом расово-этнических эвфемизмов заключается в исторических, политических и демографических особенностях различных англоговорящих стран, вследствие чего здесь появлялись свои собственные обозначения.

Например, в Великобритании вместо аббревиатуры *BIPOC* используется *BAME* (*Black, Asian, Minority Ethnic*), в котором упоминаются выходцы из стран Азии, а не коренное население, что соответствует демографической реальности в Соединенном Королевстве.

Наконец, не последнюю роль в возникновении новых расово-этнических эвфемизмов играют тенденции современной языковой политики, направленные на устранение гендерных асимметрий. Так, на фоне призывов к толерантности и гендерной нейтральности относительно недавно появился политкорректный вариант *Latinx*, образованный при помощи гендерно-нейтрального суффикса *-x*. Данный эвфемизм может использоваться для обозначения любого представителя стран Латинской Америки, будь то мужчина или женщина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расово-этнические эвфемизмы отражают те социокультурные и политические изменения, которые происходят в западном обществе в последние десятилетия и служат предупреждению социального напряжения. Вместе с тем это не просто «лингвистические фиговые листья», единственная цель которых завуалировать недозволенное и не оскорбить собеседника. Заменяя неприемлемые наименования, они подчеркивают недопустимость расово-этнической дискриминации и направлены на то, чтобы изменить менталитет общества в целом:

сформировать новое толерантное отношение к расовым и этническим меньшинствам и продвигать идеи равенства и инклюзивности. Количество этих наименований, многообразие их структурных типов и семантические особенности ясно указывают на то, насколько актуален вопрос расово-этнической самоидентификации для современного американского общества, а также свидетельствует о стремлении найти максимально корректное обозначение, проявить уважение к людям разных расовых групп и этнических меньшинств и исправить исторически сложившееся предвзятое отношение к ним со стороны белого большинства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Robinson D. Performative linguistics: speaking and translating as doing things with words. London: Routledge, 2003.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской литературы, 1999.
3. Порохницкая Л. В., Теплякова С. М. Актуальные направления развития теории эвфемии на современном этапе // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 36 (118). С. 49–56.
4. Smith Tom W. Changing Racial Labels: From “Colored” to “Negro” to “Black” to “African American” // The Public Opinion Quarterly. 1992. Vol. 56. no. 4. P. 496–514.
5. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and other Doublespeak. NY: Crown Publishers, Inc., 1981.
6. Ковшова М. Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 35–48.
7. Jespersen O. Growth and Structure of the English Language. Oxford: Basil Blackwell, 1962.
8. Pinker S. The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature. NY: Viking Penguin, 2003.
9. Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford: Oxford University Press, 1991.

REFERENCES

1. Robinson, D. (2003). Performative linguistics: speaking and translating as doing things with words. London: Routledge.
2. Wierzbicka, A. (1999). Semantic Universals in language description. Moscow: Languages of Russian literature.
3. Porokhnitskaya, L. V., Teplyakova, S. M. (2017). Current directions of development of contemporary theory of euphemy. Problems of modern science and education, 36(118), 49–56. Moscow: Problems of science.
4. Smith, Tom W. (1992). Changing Racial Labels: From “Colored” to “Negro” to “Black” to “African American”. The Public Opinion Quarterly, 56(4), 496–514.
5. Rawson, H. (1981). A Dictionary of Euphemisms and other Doublespeak. NY: Crown Publishers, Inc.
6. Kovshova, M. L. (2019) Euphemisms and phraseological units: frozen structures from the standpoint of euphemisation. Vestnik of Moscow State Regional University. Series: Russian philology, 4, 35–48.
7. Jespersen, O. (1962). Growth and Structure of the English Language. Oxford: Basil Blackwell.
8. Pinker, S. (2003). The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature. NY: Viking Penguin.
9. Allan, K., Burridge, K. (1991). Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford: Oxford University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белова Анна Владимировна

кандидат филологических наук

доцент кафедры лексикологии английского языка факультета английского языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belova Anna Vladimirovna
PhD (Philology)
Associate Professor of the Department of English Lexicology
Faculty of the English Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	16.05.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	01.06.2024	approved after reviewing
принята к публикации	14.06.2024	accepted for publication